

Глобализация экономики США: масштабы, достижения и проблемы

В.Б. Сулян,
доктор экономических наук,
профессор Всероссийской академии внешней торговли

УДК 339.9 + 338 (73)
ББК 65.5 + 65.6 (7Сое)
С-899

Аннотация

В статье рассматриваются масштабы и направления глобализации мировой экономики, а также американской экономики во втором десятилетии 21 века. Выявляются их основные процессы, в частности рост масштабов и значения внешней торговли, расширение масштабов трудовой миграции, вывоза капитала, усиление экономической интеграции. Подробно анализируются факторы экономической глобализации, в частности научно-технический прогресс, государственная экономическая политика, деятельность транснациональных корпораций за рубежом, а также ее позитивные и негативные последствия, в том числе связанные с мировыми финансовыми и экономическими кризисами. Особое внимание в работе уделяется анализу позиций США в мировой экономике и мирохозяйственных связях, перспективам сохранения их экономического лидерства.

Ключевые слова: Глобализация экономики, внешняя торговля, движение капитала, международная миграция, транснациональные корпорации, научно-технический потенциал, ВВП, индекс развития человеческого потенциала, финансово-экономический кризис.

V.B. Sulyan,
Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian foreign trade academy

Globalization of the US economy: scope, achievements, challenges

Annotation

The article considers the magnitude and direction of globalization of the world economy and the US economy in the second decade of the 21st century. The author identifies their core processes, in particular the increase in scope and importance of foreign trade, expansion of labour migration, capital exports, increasing economic integration. Thorough review of the economic globalization factors, in particular the scientific and technical progress, the state economic policy, the activities of multinational corporations abroad, as well as its positive and negative effects, including those associated with the global financial and economic crisis, is carried out. Special attention is paid to the analysis of the US position in the world economy and world economic relations, the prospects for the preservation of their economic leadership.

The keywords

Economic globalization, foreign trade, flows of capital, international migration, transnational corporations, scientific-technological potential, GDP, human development index, financial-economic crisis.

Одним из нарастающих явлений, оказывающих все более масштабное влияние на социально-экономическое развитие США, стала глобализация американской экономики. Можно говорить о том, что процесс международной экономической глобализации, постепенно усиливая взаимовлияние и взаимозависимость национальных экономик, вышел на уровень, когда его количественное наращивание привело к заметным качественным последствиям как для американской экономики, так и для взаимодействующих с ней экономик, породило серьезные социально-экономические вызовы.

1. МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация экономики проявляется в нескольких основных процессах (составных элементах): росте масштабов и значения внешней торговли и международного движения капиталов, расширении масштабов межстрановых перемещений трудовых ресурсов, усилении экономической интеграции и кооперации как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных компаний, росте межстрановых информационных обменов.

В США, в частности, доля внешней торговли по отношению к национальному ВВП достигла рекордного уровня за всю историю страны – более 30% в 2014 г. Так, только за 1990-2014 гг. американский экспорт возрос более чем в 4,4 раза – 193% (с 535,2 млрд долл. 2,3 трлн долл.), что внесло вклад в экономический рост в размере 30% от его общего прироста. Следует при этом отметить не только общее увеличение доли и значения внешней торговли, но и отдельные важные изменения в ее динамике и структуре. Прежде всего, подчеркнем, что рост экспорта в последние десятилетия неизменно опережает рост производства. Особенно заметные изменения произошли в экспорте услугами – транспортными, туристскими, финансовыми, связи, технического содействия, образования и т.д. В 1950 г. лишь 2% всех произведенных услуг направлялось на экспорт, в 1998 г. уже 6%. В 2014 г. на долю услуг приходилось более 30% всего американского экспорта (17% в 1950 г.). В целом же доля внутреннего производства, предназначенного на экспорт, увеличилась с 9% в 1929 г. до 21% к началу XXI века, высокотехнологичные отрасли, такие как, например, электронная промышленность, производят на экспорт более 25% своей продукции. Импорт также способствует интеграции экономики США в мировое хозяйство. Нередко США импортируют те же категории продукции, что и экспортируют. Например, компьютерная отрасль во втором десятилетии XXI века экспортировала 45% своей продукции (компьютерные системы, периферийное оборудование и программное обеспечение). В то же время 60% внутреннего промежуточного и конечного потребления в данной товарной группе было импортировано.

Основные торговые партнеры США концентрируются прежде всего среди наиболее развитых стран и их ближайших соседей, хотя США торгуют практически со

всеми странами мира. На Китай, главного торгового партнера США, приходилось в 2014 г. 13,4% всего внешнеторгового оборота страны. Второе место во внешней торговле США занимает Канада (12,8%), за ним следуют Мексика (10,4%) и Япония (5,6%). На долю ЕС (28 стран) приходилось около 19% товарооборота США. На долю развивающихся стран в совокупности приходится 31% американской внешней торговли, а на долю 48 наименее развитых стран – менее 1%.

Одновременно с ростом роли и значения внешней торговли можно констатировать рост масштабов движения капитала. Так, к концу первого десятилетия XXI века объем перемещающихся через границы США (в оба направления) ценных бумаг (акций и облигаций) почти достиг величины в 100% от американского ВВП, в то время как в 1980 г. он составлял лишь 9% ВВП.

Возросла и величина нетто-баланса потоков капиталов из США и в США – в 2010 г. приток капиталов превысил отток на более чем 2,5 трлн долл. и составил более 6% ВВП. В 2013 г. иностранные активы в США превысили американские активы за рубежом на 6,2 трлн долл. (36% ВВП США). В 2013 г. американские активы за рубежом составляли 24,6 трлн долл. (144% ВВП); 100 лет назад они равнялись лишь 5% ВВП. Объем иностранных накопленных активов в США составил в 2013 г. 30,8 трлн долл. (198% ВВП).

Особое значение имеют при этом прямые инвестиции. Всего в мире на долю прямых инвестиций приходится примерно 25% от общего объема капитальных вложений. Прямые накопленные инвестиции из США составили в 2013 г. 7,2 трлн долл. – более чем в 7 раз больше по сравнению с уровнем 1997 г. (1,1 трлн долл.). Прямые накопленные иностранные капиталовложения в США тоже заметно возросли – с 824 млрд долл. в 1997 г. до 6 трлн долл. в 2013 г.

Все диверсифицированное становится масштабные миграционные потоки в США, повышается их значимость для американской экономики. Только в 1991-2014 гг. вид на жительство в США получили 23,6 млн человек, то есть в среднем 1 млн человек в год, что на 80% больше, чем в 80-е годы и в 2,9 раза больше, чем в 70-е годы (2014 г. – 1,1 млн). Общее число иммигрантов составляло в 2013 г. 41,3 млн человек, или 13% американского населения. Только за 2013 г. число американцев, родившихся за рубежом, увеличилось на 523 тыс. (на 1,3%).¹ Ясно, что главная причина иммиграции в США – более высокий уровень жизни, чем в других странах, широкие возможности для трудоустройства и профессионального роста. С полным соответствием с рыночными законами, рабочая сила ищет наиболее выгодное себе применение и высокую оплату труда. По мере глобализации мировой экономики, отмены многих ограничений на передвижение трудовых ресурсов,

¹ Jie Zong, Jeanne Batalova. Frequently Requested Statistics on Immigrants and Immigration in the United States. Feb. 26. 2015. <http://www.migrationpolicy.org/article/frequently-requested-statistics-immigrants-and-immigration-in-the-united-states/html>

это правило, неукоснительно действующее в рамках национальных экономик, все шире распространяется на уровень межгосударственных отношений.

В США, помимо этой общей причины, действует еще целый ряд специфических факторов, усиливающих миграционные потоки в страну. В их числе – отмена в 1965 г. Конгрессом США ограничений на иммиграцию неевропейцев по происхождению (правило, действовавшее с 20-х годов), резкое увеличение количества беженцев из Юго-Восточной Азии после окончания вьетнамской войны, легализация в 90-е годы около 3 млн нелегальных иммигрантов. (В середине 80-х годов, согласно обследованиям, количество нелегальных иммигрантов в США достигло 3,5 млн человек; впоследствии, после «иммиграционной амнистии», оно заметно сократилось, хотя и в настоящее время, по экспертным оценкам, 200-300 тыс. человек ежегодно нелегально въезжают или остаются в США).

Кстати, было бы неверным считать, что в США отсутствует такое явление как эмиграция. Согласно данным Службы иммиграции и натурализации США, в 80-е годы, например, около 25% иммигрантов реэмигрировали к себе на родину. По данным Бюро цenzов, ежегодно около 160 тыс. человек покидает США. Известно, что иммигранты оказывают заметное позитивное влияние на экономику США. Весьма наглядно это проявляется в научно-технической сфере, куда США особенно охотно привлекают кадры из-за рубежа. В ряде областей науки и в некоторых наукоемких отраслях от 1/3 до 1/2 специалистов высшей квалификации составляют выходцы из других стран. Это же распространяется и на защищаемые в США диссертации по естественным и техническим наукам. США извлекают и немалые экономические выгоды от привлечения в страну неквалифицированной рабочей силы. Эти иммигранты, зачастую нелегальные, занимают те ниши на рынке труда, которые сами американцы стремятся не занимать: тяжелый монотонный труд на конвейере, «грязная» работа по уборке мусора, многие виды работ в строительстве, в текстильной промышленности и т.п.

Все вышесказанное свидетельствует о расширении участия США в международных потоках товаров, капитала и труда, о большей вовлеченности американской экономики в мировое хозяйство и региональные экономические группировки.

2. ФАКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Можно с полным основанием утверждать, что главными движущими силами глобализации экономики являются технический прогресс, государственная экономическая политика, направленная на либерализацию международных экономических отношений и деятельность ТНК за рубежом.

Технологические нововведения, прежде всего в области транспорта, связи, обработки и передачи информации, заметно сократили издержки на ведение международного бизнеса, тем самым расширив возможности для внешней торговли и инвестиций. Так, средняя стоимость морских грузовых перевозок сократилась с 95 долл. за тонну в 1920 г. до 27 долл. (в постоянных ценах) уже в 1960 г. (в по-

следующем стоимость морских перевозок изменилась мало). В то же время с середины 50-х до конца 90-х годов заметно упала стоимость воздушных грузовых перевозок – на 78%. В результате падения цен на воздушные перевозки их доля в общем объеме транспортных перевозок в США возросла с 7% в 1965 г. до 28% в 1998 г. Упала также стоимость наземных, прежде всего автомобильных, перевозок; в результате их доля в обеспечении всех грузовых перевозок увеличилась с 28% в 1965 г. до 63% в 2013 г. Во многом, помимо роста экономической эффективности таких перевозок, это объясняется особой ролью Канады и Мексики – ближайших соседей США – во внешней торговле страны.

Подлинный прорыв произошел в информационных технологиях и технологиях связи, что привело к многократному снижению издержек в сфере международных коммуникаций и торговле услугами. Например, в 1930 г. 3-х минутный телефонный разговор между Нью-Йорком и Лондоном стоил 293 долл. (в долл. 1998 г.). В 1998 г. такой разговор стоил всего 36 центов, а к концу первого десятилетия XXI века – менее 20 центов. Различные международные услуги могут предоставляться в настоящее время через систему Интернет или с помощью спутниковой связи. Резко возросли возможности и уменьшились издержки в связи с передвижением капиталов между различными странами как следствие расширения технических возможностей использования различных финансовых инструментов, функционирования мирового финансового рынка в режиме реального времени.

Помимо прогресса в технических средствах международных коммуникаций, значительную роль в глобализации экономики играет политика государства. До середины века внешнеторговая политика большинства развитых стран была преимущественно протекционистской. Не избежали такой политики (а в ряде случаев активно ее используют и поныне) и США, в частности, приняв в 1930 г. Закон о тарифах (Закон Смута-Хоули).

С середины 50-х годов отношение многих правительств, в том числе американского, к тарифной политике начинает меняться. Политики и бизнесмены осознают преимущества международного разделения труда, международной экономической специализации и кооперации. США, имея множество конкурентных преимуществ перед своими контрагентами, с середины 70-х годов стали активно поддерживать идеи более свободной торговли и движения капиталов и рабочей силы. Значительные усилия американского правительства были направлены как на снижение собственных торговых тарифов, так и на стимулирование к подобным мерам других стран. После создания в 1948 г. системы ГАТТ (Соглашение о тарифах и торговле) и последующего преобразования ее во Всемирную торговую организацию (ВТО) процесс взаимного «открытия» экономик различных стран заметно ускорился. Например, во второй половине XX века тарифы на промышленные товары в промышленно развитых странах снизились примерно на 900% – с уровня в среднем в 40% до 4%. Постепенно снижались и нетарифные ограничения в торговле.

Начиная с 50-х и особенно в 70-х годах 20-ого века стали активно сниматься ограничения на движение капиталов, существовавшие после введения в 1944 г. Бреттон-Вудской системы валютного контроля. В последние десятилетия века с ростом масштабов деятельности транснациональных корпораций, с усилением международной конкуренции проблема наиболее эффективного приложения финансовых ресурсов приобрела особую актуальность, что привело к либерализации мировой финансовой системы. В этот же период в различных странах были созданы мощные интеграционные группировки (НАФТА, Европейский Союз, АСЕАН и др.), внутри которых перемещение финансовых и трудовых ресурсов было практически полностью либерализовано.

Для США, в частности, особое значение имеет Североамериканское соглашение о свободе торговли (НАФТА), заключенное в 1992 г. между США, Канадой и Мексикой. Позднее, в 1995 г., заявку о присоединении к НАФТА подала Чили. Поскольку НАФТА показывает весьма высокую эффективность региональной кооперации, другие страны Латинской Америки и существующие здесь региональные объединения (Меркосур, Андский пакт и др.) добиваются присоединения к этой организации. В 1994 г. 34 страны Америки (все, за исключением Кубы) выразили намерение создать к 2006 г. зону свободной торговли. Однако такое решение не было принято и в середине второго десятилетия XXI века из-за усилившихся политических разногласий между странами Северной и Южной Америки.

Новыми факторами глобализации могут стать ожидаемые соглашения о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (между США и странами ЕС) и о транстихоокеанском партнерстве. Ожидаемые от либерализации торгово-экономических отношений для стран-участниц составят сотни миллиардов долларов.

Одним из ключевых факторов глобализации американской экономики является роль американских ТНК за рубежом. Именно они определяют баланс между прямыми американскими инвестициями за рубеж и иностранными в США в пользу американских инвестиций. Как уже отмечалось, американские прямые инвестиции за рубеж превышают прямые инвестиции других стран на 1,2 трлн долл. Американские ТНК доминируют среди крупнейших ТНК мира. Так, среди крупнейших ТНК мира по размерам выручки и прибыли насчитывается 132 американских ТНК, 73 – китайских и 68 японских компаний. В десятке лидеров списка 4 американских ТНК – «ЭксонМобил», «ВолМарт Сторс», «Шеврон Тексако» и «КонакоФилипс». В список первых пятидесяти компаний мира входят 12 американских компаний. При этом степень вовлеченности в зарубежную деятельность у крупных американских ТНК чрезвычайно велика. Так, машиностроительная компания «Дженерал Электрик» имеет за рубежом больше активов, чем любая нефинансовая корпорация в мире – более 500 млрд долл., ее зарубежные активы превышают 70% от всех активов компании, за рубежом также работает более 50% трехсоттысячной

рабочей силы компании. В 2013 г. занятость в американских ТНК достигла 35 млн человек (23 млн человек в США и 12 млн человек в зарубежных филиалах).

3. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация вызывает многообразные и далеко не однозначные последствия как для экономики, так и для социальной сферы страны. Положительный или отрицательный вектор этих изменений во многом зависит от уровня развития национальной экономики, позиций страны в мировом хозяйстве. Как правило, чем более мощной является экономика той или иной страны, тем больше позитивных последствий она имеет от процесса экономической глобализации. Однако даже в этом случае глобализация может порождать немало проблем и отрицательных для экономики и населения страны последствий. Пример США подтверждает это в полной мере.

В числе преимуществ от глобализации для экономики США можно выделить: более эффективное использование экономических ресурсов страны (труда, капитала, полезных ископаемых), внедрение нововведений, передачу технологий и привлечение научно-технических ресурсов из-за рубежа, снижение издержек производства с помощью перевода предприятий за рубеж в страны с дешевой рабочей силой, привлечение дешевой рабочей силы (часто нелегальных иммигрантов) в экономику страны, и в конечном счете – ускорение экономического роста и повышение жизненного уровня населения. Конкретизируя указанные преимущества, можно отметить целый ряд позитивных последствий глобализации для американской экономики.

Во-первых, дешевый импорт из третьих стран сдерживает инфляцию и таким образом способствует росту доходов и повышению потребительского спроса и, как следствие, росту экономики. Во-вторых, открытость американской экономики, ее динамичное развитие способствуют притоку капиталов и квалифицированной рабочей силы (прежде всего ученых и инженеров) из-за рубежа, что положительно влияет на экономический рост и, соответственно, на занятость. Приток капиталов, кроме того, позволяет удерживать ставки ссудного процента на низком уровне, что позитивно сказывается на росте инвестиций. В-третьих, рост экспорта американских товаров приводит к созданию дополнительных рабочих мест, часто высокооплачиваемых. В-четвертых, вывоз капитала за рубеж, особенно прямых инвестиций, создает более благоприятные условия для функционирования американских компаний в мировом хозяйстве (за счет более низких издержек производства), чем повышает их норму прибыли, улучшает конкурентные позиции и в конечном счете способствует укреплению американской экономики.

Механизм получения этих преимуществ вполне очевиден. Он проявляется и в обмене товарами с учетом конкурентных преимуществ каждой из стран-участниц торгового обмена, и в движении капиталов с учетом того, какого рода капиталы

дают максимальную прибыль в каждой из стран. В случае с США большую привлекательность как для иностранных экспортеров, так и для инвесторов играют масштабы американской экономики, емкость внутреннего рынка страны, которые позволяют расширить объемы поставок и инвестирования.

Экспорт является мощным стимулом для внутреннего производства, поскольку позволяет расширить поставки товаров и услуг за пределы внутреннего рынка. При этом уровень оплаты труда в экспортоориентированных компаниях США в среднем на 15% выше, чем в компаниях, осуществляющих поставки для внутреннего потребления. Открытие внутреннего рынка для иностранных товаров предоставляет потребителям большую свободу выбора, но, прежде всего, – повышает конкуренцию на внутреннем рынке и препятствует росту цен. Противоположная ситуация – усиление протекционизма, напротив, приводит к росту цен и снижению жизненного уровня населения. Исследования, проведенные в США, показывают, что действовавшие тарифы и количественные ограничения импорта стоили американским потребителям в 1990 г. около 70 млрд долл.

Повышению благосостояния населения способствует и доступ к международному рынку капиталов. В результате международных заимствований, страна в каждый текущий момент может потреблять больше, чем она производит (как уже отмечалось, США ввозят капиталов значительно больше, чем вывозят). Особенно позитивно в этом направлении действует привлечение прямых иностранных инвестиций (в случае с краткосрочными портфельными инвестициями ситуация сложнее: такие капиталы под влиянием многих обстоятельств делают экономику более уязвимой для кризисных влияний, как, в частности, показал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии в 1997-1998 гг.), мировой финансовый кризис 2008-2009 гг.

Для США весьма заметную роль играет торговля между материнскими компаниями и их дочерними предприятиями за рубежом. В частности, более 1/3 всего товарного экспорта и 2/3 товарного импорта США приходится на такие межфирменные поставки. Это упрощает контроль за товарными потоками и позволяет гибче реагировать на изменения спроса как внутри страны, так и на зарубежных рынках.

Хотя корреляция между открытостью экономики и темпами экономического роста трудно поддается количественному измерению, факты говорят о том, что страны, которые с 70-х годов XX века пошли путем более открытой экономики, демонстрируют более высокие темпы экономического роста на душу населения, чем страны, ориентированные на автаркическое развитие.

Открытость экономики страны для внешней конкуренции заставляет отечественных производителей повышать производительность труда и улучшать качество продукции. Исследования на примере США и Японии демонстрируют

безусловную положительную зависимость между ростом импорта и производительностью труда. Кроме того, позитивное влияние на производительность труда оказывает доступ к иностранным ресурсам капитала и «ноу-хау», в частности, через использование иностранных научно-технических достижений, а также привлечение иностранных ученых и специалистов. Так, в 2013 г. на иностранных фирмах, находящихся на территории США, было затрачено 10% всех средств, израсходованных в США на эти цели.

4. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В целом несомненно, что возросшая глобализация американской экономики во многом благоприятно воздействует на экономическое развитие страны и на уровень жизни населения. Вместе с тем процессы глобализации порождают немало неоднозначных социально-экономических последствий и проблем и требуют соответствующих мер общества и государства по их преодолению.

В частности, выявились по крайней мере три сферы социально-экономической жизни страны, где последствия глобализации проявляются отнюдь не только в позитивном ключе. Во-первых, это последствия для занятости, особенно в ряде отраслей экономики, где международная конкуренция особенно сильна или где вывоз производств за рубеж принял заметный характер. К этому примыкает вопрос об обеспечении международных стандартов в сфере труда как на американских предприятиях за рубежом, так и на тех американских предприятиях внутри страны, где используется иностранная (часто нелегальная) рабочая сила.

Во-вторых, реальной является угроза внезапных масштабных изменений в потоках капиталов, как в случае, например, с бегством капиталов из стран Юго-Восточной Азии и бывших социалистических стран в 1997-1998 гг., из России в период кризиса 2008-2009 гг., что способно заметно дестабилизировать мировые рынки и в том числе экономику США. В-третьих, для США глобализация проявилась в растущем торговом дефиците, что имеет отнюдь не только позитивные последствия в виде дешевого импорта, но способствует увеличению дефицита платежного баланса и вызывает рост внешнего долга.

Стремясь усилить преимущества глобализации и минимизировать ее негативные последствия, США пытаются прежде всего способствовать либерализации мировой торговли, особенно в тех направлениях, где это соответствует их интересам, где конкурентные позиции США особенно сильны. Это касается торговли услугами, прежде всего в области телекоммуникаций, информационных технологий, финансов.

США активно используют ВТО и другие международные организации в отстаивании своих экономических интересов. Так, опираясь на правила ВТО, согласованные с американским законодательством, США в 22 случаях добились пересмотра условий поставок из других стран, мотивируя это «несправедливыми условиями торговли», демпинговыми ценами и т.п., а, по сути, защищая собственный ры-

нок. Правила ВТО также эффективно защищают право на интеллектуальную собственность, что для США, как одного из главных владельцев этой собственности, особенно важно. Так, только в 2010 г., экспорт «роялти» и лицензионных прав из США составил 105,6 млрд долл. Согласно существующим оценкам на интеллектуальную собственность приходилось в 2010 г. 33% рыночной стоимости американских корпораций. В целом же стоимость интеллектуальной собственности в США оценивается в 65 трлн долл.

Одна из озабоченностей, связанная с глобализацией экономики, – высвобождение работников под влиянием внешней торговли и вывоза предприятий за рубеж. Так, миллионы американцев теряют рабочие места вследствие перевода производств за рубеж и увеличения масштабов импорта (США имеют большой отрицательный торговый баланс – более 727 млрд долл. в 2014 г.).² Причем, в результате распространения информационных технологий предприятия сферы услуг (финансовые, компьютерные, транспортные, инжиниринговые и пр. услуги) становятся все заметней уязвимы с точки зрения угрозы перенесения их деятельности в страны с более дешевой рабочей силой. Кроме того, усиление международной конкуренции все чаще приводит к снижению ставок заработной платы, как альтернативы вывоза предприятий за рубеж. Поскольку предприятия, открываемые за рубежом, оснащаются самым современным оборудованием, собственно американские предприятия могут потерять их конкурентные преимущества – высокое качество и надежность товаров. Хотя, как показывают исследования, внешнеэкономические факторы являются менее значительными, чем внутренние, с точки зрения их влияния на занятость, американское правительство предпринимает ряд мер, направленных на минимизацию этих негативных последствий глобализации. Так действует Федеральная программа по адаптации работников к последствиям международной торговли, закон об инвестициях в рабочую силу от 1998 г. сохраняет финансирование для поддержки потерявших работу в результате международной конкуренции, создает новые информационные возможности для поиска работы.

Еще один вызов глобализации – поддержание на должном уровне международных стандартов труда. Как иммигранты в США, особенно нелегальные, так и иностранная рабочая сила на американских предприятиях за рубежом нередко используются с нарушением основных трудовых стандартов, принятых Международной Организацией Труда в 1998 г. и обязательных для исполнения всеми странами-участницами. Имеется в виду пять фундаментальных принципов: право на свободу ассоциаций, право на заключение коллективных договоров, ликвидация обязательного или принудительного труда, ликвидация детского труда, ликвидация дискриминации при найме на работу. Кроме того, в самих США применительно к нелегальным иммигрантам нередко нарушается и американское законодательство о минимальном уровне оплаты труда, составляющем в 2014 г. 7,25 долл. в час.

² United States Census. Foreign Trade. 2014. <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0004.html>

Первые массовые антиглобалистские протесты различных общественных групп, и в том числе представителей профсоюзов, в Сиэтле в 1999 г. и в Вашингтоне в 2000 г. против деятельности международных финансовых организаций и негативных последствий глобализации экономики были обращены и к этой теме. Формально США реагируют на эти требования – так, даже в законодательстве о торговых преференциях их предоставление не допускается, если та или иная страна не следует общепринятым стандартам о правах работников. На деле же, поскольку американские компании заинтересованы в минимизации трудовых издержек на своих предприятиях за рубежом, часто законные требования работников о социальном обеспечении и достойной зарплате игнорируются. Вместе с тем, конечно, и законодательные требования, и положения ВТО и НАФТА о необходимости соблюдать трудовые стандарты в странах-участницах действуют в сторону решения многих проблем в данной области. В Сиэтле, например, во время конференции ВТО США предложили, в частности, усилить взаимодействие этой организации с Международной Организацией Труда (МОТ) и Программой ООН по окружающей среде.

Вызывая определенные проблемы в сфере трудовых стандартов, глобализация в то же время объективно способствует их разрешению, позитивно влияя на экономическое и социальное развитие отдельных стран. Так, несомненно, что по мере роста вовлечения в мировую экономику, такие страны как, например, Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, заметно продвинулись в области улучшения условий труда, прежде всего на предприятиях с участием иностранного капитала. Тем не менее, задача не допустить ухудшения международных стандартов в сфере труда остается весьма актуальной во многих странах мира и в том числе в США.

Социальные и экономические последствия глобализации стали важным объектом общественного внимания в последние годы. Хотя, судя по опросам, большинство американцев видит в глобализации больше плюсов для экономики, чем минусов (64% и 28%, соответственно), высказывается немало опасений по поводу отдельных отрицательных последствий этого процесса. Так, примерно одинаковое количество американцев (45% и 44%) считают, что глобализация как увеличивает, так и сокращает количество рабочих мест; 74% высказывается за то, чтобы не допускать недобросовестной конкуренции со стороны стран, нарушающих права работников.

Кроме акций протеста в Сиэтле и Вашингтоне, о которых уже упоминалось, такие акции происходили в последующем и в других странах, где проводились совещания международных финансовых организаций – Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Так, такие акции происходили в дальнейшем в Генуе в 2001 г., в Порту-Алегри в Бразилии в 2004 г., в Каракасе в 2006 г. Будучи направлены в основном против деятельности этих организаций, призывы манифестантов были обращены и к администрации США с требованием оказать давление

на эти организации. Важно отметить, что впервые в протестах в Вашингтоне самое активное участие приняли американские профсоюзы, требовавшие более активных мер в защиту рабочих мест в США, а также соблюдения стандартов труда в других странах. Таким образом, глобализация ставит целый ряд социально-экономических проблем, непосредственно затрагивающих американское общество, и, в частности, сферу труда.

Рост экономической взаимозависимости стран требует особого отношения к еще одной области международных экономических отношений – финансовому взаимодействию государств. Задача не допустить или, по крайней мере, минимизировать последствия возможных мировых или региональных финансовых кризисов для национальных экономик стала весьма актуальной во многих странах, в том числе и развитых.

Серия финансовых кризисов 90-х годов на так называемых развивающихся рынках поставила эту проблему в центр внимания политиков и экономистов. Начавшись в Мексике в 1994-1995 гг., затем – в Таиланде, а также в ряде других стран Юго-Восточной Азии в 1997 г., финансовые кризисы произошли также в период 1998–1999 гг. в России, а также в Бразилии и ряде других стран Латинской Америки. Проявлением финансового кризиса в этих странах было резкое уменьшение валютных резервов, отказ от установленного валютного курса (валютного коридора), обесценение национальных валют. Затем последовало резкое падение котировок акций на фондовых биржах и в заключение – масштабное падение производства. Например, если среднегодовые темпы прироста ВВП в пяти странах Юго-Восточной Азии, оказавшихся под влиянием кризиса, – Индонезии, Южной Кореи, Малайзии, Филиппин и Таиланда – составили в 1990-1996 гг. около 7%, то в 1998 г. производство сократилось в среднем на 7%.

Причиной этих финансовых кризисов стала целая комбинация факторов. Среди них – слабость финансовых систем этих стран, неспособность эффективно использовать привлекаемые, в первую очередь, иностранные капиталы, неразвитость системы финансового управления и регулирования, предоставление кредитов внутри этих стран по политическим и иным нерыночным соображениям. Эти причины действовали наряду с недостаточным вниманием к возможным рискам масштабного предоставления капиталов этим странам со стороны банков и других инвесторов развитых стран.

Как противостоять такого рода угрозам? Необходимость в создании более прочной финансовой системы и механизма противодействия финансовым кризисам жизненно важна не только для «развивающихся» экономик, но и для развитых стран, в частности, для США. Финансовые кризисы 90-х годов, ударив по экономикам стран Юго-Восточной Азии, России и Латинской Америки, сократили их импортные возможности, снизив тем самым американский экспорт в эти страны (особенно пострадали отрасли обрабатывающей промышленности и сельское хо-

зайство). Кроме того, произошло номинальное и фактическое обесценение валют этих стран по отношению к доллару (произошла практически ревальвация доллара), что сделало иностранные товары более конкурентоспособными по отношению к американским как на международных рынках, так и внутри страны. После российского финансового кризиса 1998 г., например, заметно упала стоимость американских активов в России. Представляется, что воздействие финансовых кризисов 90-х годов на экономику США было бы гораздо более болезненным, если бы она не находилась в стадии устойчивого подъема и не были приняты определенные защитные меры со стороны американского правительства и Федеральной резервной системы, а также со стороны МВФ.

Главный урок финансовых кризисов 90-х годов состоит в том, что каждая страна должна построить надежную внутреннюю финансовую систему и проводить взвешенную макроэкономическую политику. Эта политика должна быть последовательной и «прозрачной», что может, по крайней мере, минимизировать информационные риски, связанные с возможным масштабным притоком или оттоком капитала. Помимо этого стоит задача создания действенного международного механизма по предотвращению финансовых кризисов и управлению ими. На совещании стран «большой семерки» в Сиэтле был обнародован доклад о новой мировой финансовой архитектуре. Он, в частности, подчеркивает необходимость активных действий в следующих направлениях:

- 1) укрепление и реформирование международных финансовых институтов;
- 2) повышение прозрачности в деятельности финансовых институтов и финансовых рынков;
- 3) улучшение финансового регулирования в развивающихся странах;
- 4) совершенствование макроэкономической политики и укрепление финансовых систем в странах с переходной экономикой;
- 5) улучшение системы предотвращения кризисов и управления ими;
- 6) выработка социальной политики по защите наиболее уязвимых и бедных стран.

США, в частности, предложили учредить новую систему оказания финансовой помощи пострадавшим от кризисов странам через создание при ММФ специального финансового резерва и специальной кредитной линии. В июне 1999 г. в Кельне странами «большой семерки» было предложено также расширить программу списания долга наиболее бедным странам, принятую еще в 1996 г. Реализация данных предложений приведет к снижению долга этих стран на сумму в 90 млрд долл. (Общий долг 33 наиболее отсталых стран составлял в начале 2000-х годов 127 млрд долл., что на 20% больше, чем их совокупный ВВП).

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. поставил проблему стабильности международных финансов в ряд наиболее актуальных проблем мирового хозяйства. Речь идет, прежде всего, о необходимом и допустимом контроле международных финансовых институтов (Международный Валютный Фонд, Мировой Банк

и др.) над мировыми финансовыми потоками, над масштабами выпуска производных финансовых инструментов, в целом, создании правил игры на международном финансовом рынке. Проведенные после мирового финансового кризиса несколько саммитов лидеров 20 крупнейших стран мира показали, что эта задача весьма далека от разрешения в силу значительных различий в подходах к решению этой проблемы.

Еще одна проблема, рассматриваемая в США через призму экономической глобализации, – это дефициты торгового и платежного балансов. В 90-е годы эти дефициты росли постоянно, достигнув рекордных величин по отношению к ВВП. (Дефицит, например, платежного баланса в 2012 году достиг почти 500 млрд долл. – 3,3% ВВП). Сами по себе дефициты торгового и платежного балансов еще не являются однозначно отрицательными для экономики страны явлениями – все зависит от того, чем они вызваны. В настоящее время главная причина дефицитов – более быстрый рост американской экономики по сравнению с другими странами, что привлекает иностранные капиталы и иностранных импортеров на американский рынок.

Внешний дефицит означает, что страна потребляет больше, чем производит. Разница между производством и потреблением покрывается за счет импорта. Как правило, иностранные инвесторы и экспортеры полученные в США доллары вкладывают в американскую экономику. Когда спрос на внутренние инвестиции в США превышает масштабы внутренних сбережений, осуществляется заимствование за рубежом и таким образом растет государственный долг. Если же сбережения превышают инвестиционный спрос, их избыток устремляется за рубеж.

Как следует оценивать внешний долг страны? Опять-таки, все зависит от того, каким образом используются взятые в долг деньги: идут ли они на финансирование потребления или на инвестиции. В этом смысле 80-е годы радикально отличались в США от 90-х годов XX века. Большие внешнеторговые и платежные дефициты 80-х годов сопровождались сокращением доли внутренних инвестиций в ВВП и сокращением внутренних сбережений. Напротив, в 90-е годы доля инвестиций и сбережений в ВВП росла. Рост внешнего дефицита в этом случае показывает, что рост нормы сбережений, являясь во многом результатом сокращения дефицита федерального бюджета, не успевает за инвестиционным спросом. Это приводит к притоку инвестиций из-за рубежа, к росту экономики.

Таким образом, рост экономики, как это имеет место в США, может происходить одновременно с ростом дефицита внешнеторгового и платежного балансов. Тем не менее, некоторые сектора американской экономики, в частности, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, могут испытывать трудности из-за возросшей иностранной конкуренции, роста импорта и сокращения экспорта. Так, если с 1993 по 1997 г. занятость в обрабатывающей промышленности США выросла на 700 тыс. человек, то с 2000 по 2004 год она сократилась почти на 3 млн человек, в значительной степени вследствие сокращения спроса на экспортную

продукцию. С 2005 г. по 2010 г. занятость в обрабатывающей промышленности сократилась еще на 2 млн человек. Однако после кризиса 2008-2009 гг. занятость в обрабатывающей промышленности США начала постепенно расти, что связано с процессом «инсорсинга», т.е. возвращением некоторых ранее вывезенных из США производств.

Обобщая, можно утверждать, что, хотя современные дефициты торгового и платежного балансов отражают в основном силу американской экономики, привлекательность ее для инвесторов и иностранных экспортеров, имеются и определенные негативные последствия этого явления. Поэтому, несмотря на все текущие (и часто весьма долговременные) преимущества наличия дефицита торгового и платежного балансов, в США вместе с тем есть понимание того, что в долговременном плане необходимо стремиться к сокращению этих дефицитов, поскольку они увеличивают государственный долг, который рано или поздно придется отдавать.

Вопрос о приемлемом уровне дефицита в этой связи часто обсуждается в американской прессе и в специальной литературе; имеется в виду, что даже гипотетически масштабы долгов не должны негативно влиять на динамику развития экономики. Разумеется, трудно себе представить ситуацию, когда бы все долги были предъявлены к оплате единовременно, но известно, что психологически масштабы долга влияют на характер многих решений, принимаемых как в экономике внутри страны, так и в международных экономических отношениях. Скажем, ожидание серьезного кризиса в экономике страны может привести к неожиданным требованиям по возврату долгов, остановить инвестиционный процесс, затормозить заключение внешнеторговых сделок и т.д.

В целом очевидно, что экономическая глобализация, принося экономике и населению США больше плюсов, чем минусов, тем не менее поставила перед страной целый ряд новых проблем по повышению эффективности адаптации к этому процессу, стала во многом новым вызовом США в начале XXI века.

5. ПОЗИЦИИ США В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

О сохраняющемся лидерстве США в мировом хозяйстве и после мирового финансового кризиса свидетельствуют, прежде всего, главные макроэкономические показатели, и в первую очередь, позиции США в мировом ВВП. Так, по данным Международного Валютного Фонда (МВФ) в 2014 г. США существенно опережали все другие страны по объему ВВП, рассчитанному по текущему курсу (17,4 трлн долл., или 22,5% мирового ВВП), уступая по этому показателю лишь Европейскому Союзу (ЕС) (28 стран) – 18,5 трлн долл., или 23,9% мирового ВВП. Отставание Китая, находящегося на 2-ом месте в мире – весьма заметное (10,3 трлн долл. или 13,3%). При подсчете ВВП по паритету покупательской способности, США имеют меньшую долю в мировом ВВП (16% по расчетам и МВФ, и ЦРУ), чем ЕС (18,5%) и Китай (16,2%). Что касается России, то ее позиция – 10-е место

в мировой таблице о рангах по номинальному ВВП и 6-ое – при расчете по ППС.³

При расчете позиций США по ВВП на душу населения как по обменному курсу, так и по ППС картина выглядит несколько иначе – в 2014 г. США занимали 9-10-е место по данному показателю по обменному курсу и 6-8-е место по ППС, пропуская перед собой группу высокоразвитых малых стран Европы (Люксембург, Норвегию, Швейцарию, Швецию и др.), а также несколько нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Сингапур. Отрыв ВВП на душу населения в некоторых из этих стран от США очень значителен – в Люксембурге, например, более чем в 2 раза, а в Катаре – почти в 3 раза.

Важно при этом отметить, что все крупные, значимые в мировой экономике страны, заметно отстают от США по показателям ВВП на душу населения, рассчитанного как по обменному курсу, так и по ППС. Так, крупнейшая из европейских стран – Германия – по этому показателю занимала по разным подсчетам от 19-ого до 24-ого места, ЕС в целом – от 24-ого до 27-ого места, а Китай – с 93-его по 101-ое места.

ВВП России на душу населения в 2014 г. по обменному курсу составлял 14 тыс. долл. (55-е место), а по паритету покупательной способности – около 24 тыс. долл. (по разным оценкам, 49 место).

Самое же главное, о чем необходимо помнить, проводя такого рода макроэкономические сопоставления, это качество ВВП, его структура. Так, например, Китай и другие быстрорастущие страны, даже если они в обозримой перспективе достигнут уровня американского ВВП по обменному курсу по количественным параметрам, вряд ли смогут сравниться с США по качественному наполнению ВВП. Американский ВВП в значительной степени создан в сфере услуг (около 80%), в том числе в таких ее определяющих современном развитии секторах, как наука, образование, здравоохранение, телекоммуникационные услуги, и в наиболее высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. ВВП Китая, наиболее реального конкурента США, создан за счет традиционных товаров, пусть даже все чаще наукоемких, но второго эшелона.

Было бы, кстати, большим заблуждением считать, что американская экономика чуть ли не потеряла свою обрабатывающую промышленность и, в частности, машиностроение, уступив эти отрасли Китаю. США сохраняют крупнейшую в мире обрабатывающую промышленность, объем производства которой превосходит совокупный объем обрабатывающей промышленности Китая, Индии и Бразилии. На долю США приходится более 21% мировой обрабатывающей промышленности, причем эта цифра остается стабильной на протяжении последних 40 лет. При этом действительно существенно меняется структура американской обрабатывающей промышленности – если многие ее традиционные отрасли переводятся за рубеж

³ Statista. The Statistical Portal. <http://www.statista.com/statistics/263591/gross-domestic-product-gdp-of-the-united-states>

(Китай, другие развивающиеся страны), то концентрация и доля высокотехнологичных отраслей промышленности возрастает. По оценкам, на долю США приходится около 40% всех высокотехнологичных отраслей мировой обрабатывающей промышленности (авиакосмическая, медицинская, военная, телекоммуникационная, компьютерная, фармацевтическая и т.п.).

Представляется, что в настоящее время в мире формируется новое международное разделение труда, где США и некоторые другие высокоразвитые страны концентрируются на разработке и производстве новых технологий и наукоемких изделий, на наиболее наукоемких отраслях сферы услуг (наука, образование, здравоохранение, финансы), оставляя менее развитым странам сферу традиционного и массового производства товаров и услуг. Американская экономика идет в авангарде этих изменений.

Весьма показательное место США и по такому интегральному индикатору как «индекс развития человеческого потенциала», рассчитываемому ежегодно Программой развития ООН и включающего оценку ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни в стране и уровня и охвата населения образованием. Фактически – это оценка не только уровня развития экономики, но и качества жизни в стране. В 2014 г. США по данному показателю находились на 5-ом месте в мире, уступая лишь таким небольшим и высокоразвитым странам, как Норвегия, Австралия, Швейцария и Новая Зеландия. Показатели десяти первых стран превысили величину 0,9 (из 1). Россия, по этим оценкам, находилась на 57-ом месте, Китай – на 91-ом.⁴

Важнейшим индикатором, отражающим уровень экономического развития любой страны, является такой ключевой показатель эффективности общественного производства, как производительность труда. По этому показателю (рассчитанному как отношение ВВП к отработанным человеко-часам) США являются безусловным лидером среди крупных развитых стран (59 тыс. долл.). Однако в общем списке стран США уступают по данному показателю трем небольшим высокоразвитым европейским странам – Норвегии, Люксембургу и Голландии. Потенциально главный конкурент США – Китай – отстает по данному показателю в разы.

Одним из наиболее значимых конкурентных преимуществ США, оказывающих влияние на позиции страны в долговременной перспективе, является уровень научно-технического развития. Различные показатели однозначно свидетельствуют о безусловном доминировании США в этой ключевой для экономической развития сфере. Так, в 2014 г. на долю США приходилось около 30% мировых расходов на научные исследования. На долю ближайших конкурентов США по величине расходов на науку – Китая и Японии приходилось 17,5% и 10,2%, а всего ЕС – 21,7%. Доля России в общемировых расходах на НИОКР составляла только 1,9%.

⁴ Human Development Report 2014. pp. 167, 168. hdr.undp.org/sites/default/files/hdr-14-report-en-1.pdf

По абсолютной величине расходов на НИОКР США также безусловный лидер – 465 млрд долл. в 2014 г. Вместе с тем доля расходов на НИОКР в ВВП США занимает лишь 8-ое место (2,8%), уступая Израилю, Японии, Швеции, Южной Корее, Германии, Швейцарии и Финляндии.⁵ В США президентом Обамой уже поставлена задача в ближайшие годы довести долю расходов на НИОКР в ВВП до 3%.

По мнению экспертов, из девяти выделяемых важнейших технологий (сельскохозяйственные технологии, медицинские технологии, композитные материалы и нанотехнологии, энергетические, компьютерные, информационные, авиакосмические и автомобильные технологии) США занимают 1-ю позицию в 8 областях (кроме автомобильных технологий).

Столь же сильны позиции США и в образовании, прежде всего в высшем. Американские исследовательские университеты неизменно занимают первые места в мировых рейтингах вузов.

Несомненно, что научно-техническое лидерство США – это важнейший ресурс страны, обеспечивающий их опережающие позиции на многие годы вперед. Однако понимание того, что и другие страны не стоят на месте заставило президента США в его ежегодном обращении к Конгрессу в январе 2011 г. «О положении страны» обратить особое внимание именно на необходимость ускоренного научно-технического развития, увеличения инвестиций в науку и инновации, поскольку только так, как заметил Б. Обама, «можно победить будущее».

Еще одним важнейшим политическим фактором социально-экономического лидерства США является их военный потенциал, в значительной степени обусловленный значительными военными расходами. Так, по оценке авторитетного Стокгольмского института проблем мира, удельный вес США в мировых военных расходах в 2013 г. составил около 40% (600 млрд долл.). Расходы других стран, входящих в лидирующую пятерку по этому показателю (Китай, Франция, Великобритания и Россия), составляли по удельному весу от 3,5% до 6,6% от мировых расходов на военные нужды. Помимо чисто военного доминирования нельзя не учитывать и то обстоятельство, что значительная часть этих расходов направляется в наиболее высокотехнологичные отрасли промышленности для создания военной техники и проведения военных НИОКР. Это обуславливает и то обстоятельство, что США контролируют самую большую долю рынка вооружений (40% продаж в период 2002-2009 гг.). Доля в продажах военной техники других стран в этот период была значительно меньше – России – 18%, Франции – 8%, Великобритании – 7%, Китая – 3%.

К числу показателей, определяющих положение страны в мировом хозяйстве, относится также место страны в мировой внешней торговле и международных потоках капитала, о чем подробно говорилось в первом разделе данной статьи.

⁵ 2014 Global R&D Funding Forecast, December 2014

США по-прежнему являются одним из ведущих экспортеров (1,3 трлн долл., 4-ое место) и крупнейшим импортером мира (1,9 трлн долл.). При этом как экспорт, так и импорт страны состоит преимущественно из изделий обрабатывающей промышленности (инвестиционные и другие сложные машинотехнические изделия, современные потребительские товары (автомобили, лекарства и пр.). Стоимость сельскохозяйственных товаров относительно невелика как в экспорте (9,2%), так и в импорте. Доля сырой нефти в импорте превышает 8% от всей стоимости импорта. США также намного опережают другие страны в экспорте услуг.

В целом, по объему внешней торговли (экспорт и импорт) в 2014 г. США находились на 1-ом месте в мире – 3,2 трлн долл. На 2-ом месте находился Китай – 2,8 трлн долл., на 3-ем – Германия – 2,4 трлн долл. Внешнеторговый оборот РФ составил более 500 млрд долл.

США остаются самым привлекательным рынком для иностранных инвесторов – прямые иностранные инвестиции обеспечивают до 7% капиталовложений в основные фонды. Несмотря на все потрясения финансовой сферы США облигации Федерального казначейства по-прежнему рассматриваются в качестве наиболее надежного инструмента сохранения денежных средств для их иностранных владельцев. Об этом, в частности, говорит то обстоятельство, что в отличие от прямых инвестиций, совокупные иностранные активы в США, значительная часть которых составляют портфельные инвестиции в ценные бумаги корпораций и в облигации федерального казначейства, по объему существенно превосходят американские активы за рубежом – соответствующие цифры составляли в 2013 г. 30,8 трлн долл. и 24,8 трлн долл.⁶

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу, что несмотря на целый ряд безусловно негативных последствий финансово-экономического кризиса, экономика США продемонстрировала, во-первых значительную устойчивость и способность противостоять кризису, а во-вторых, не только сохранила лидирующие позиции в мировом хозяйстве по целому ряду важнейших макроэкономических показателей, но в ряде случаев усиливает свои конкурентные преимущества.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Экономика США: ресурсы, структура и динамика /Учебник Отв.ред. В.Б.Супян. М.: Магистр, 2014. 476 с. (Jekonomika SShA: resursy, struktura i dinamika /Uchebnik Otv.rel. V.B.Supjan. M.: Magistr, 2014. 476 s.)

Экономика США: эволюция модели в условиях глобализации./ Учебник. Отв. ред.В.Б. Супян. М.: Магистр, 2014. 560 с. (Jekonomika SShA: jevoljucija modeli v uslovijah globalizacii./ Uchebnik. Otv. red.V.B. Supjan. M.: Magistr, 2014. 560 s.)

⁶ Bureau of Economic Analyses. International Data. <http://www.bea.gov/table/table.cfm>

Национальный научный фонд и Национальные академии США: роль и место в развитии научного потенциала страны. /Монография. - М.: ИСКРАН. 2015. 50 с. (Nacional'nyj nauchnyj fond i Nacional'nye akademii SShA: rol' i mesto v razvitii nauchnogo potenciala strany. /Monografija. - M.: ISKRAN. 2015. 50 s.)

Супян В.Б. Экономика США: тенденции и вызовы текущего десятилетия. // «США и Канада: экономика, политика, культура», №6, 2014, с. 3-18 (Supjan V.B. Jekonomika SShA: tendencii i vyzovy tekushhego desjatiletija. // «SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura», №6, 2014, s. 3-18)

Супян В.Б. Экономические отношения России и США: торговля и инвестиции в начале 21 века //«США и Канада: экономика, политика, культура», «№1, 2014, с. 3-25 (Supjan V.B. Jekonomicheskie otnoshenija Rossii i SShA: torgovlja i investicii v nachale 21 veka // «SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura», «№1, 2014, s. 3-25)

Супян В.Б. США в мировой таблице о рангах: экономические аспекты. // «Международная жизнь», №8, 2013, с. 136-149 (Supjan V.B. SShA v mirovoj tabeli o rangah: jekonomicheskie aspekty. // «Mezhdunarodnaja zhizn'», №8, 2013, s. 136-149)

